

Animedia

Дарёна Хэйл

Девочка с самокатом

Антиутопия

Прага
Animedia Company
2019

УДК 82-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

X99

Хэйл, Д.

X99 Девочка с самокатом : [антиутопия] / Дарёна Хэйл. — Прага : Animedia Company, 2019. — 318 с.

ISBN 978-80-7499-371-8

Мир, разрушенный страшным вирусом тридцать лет назад, предлагает выжившим не так уж и много. Кто-то медленно спивается, а кто-то спивается быстро; кто-то торгует подержанными вещами и пытается отстроить всё заново, а кто-то устраивает гонки на выживание. От зомби. За деньги.

Самые разные люди собираются под одной крышей, чтобы принять участие в этом пугающем развлечении. Их объединяет только одно: у каждого есть веская причина рисковать своей жизнью... И только у девочки по имени Эмбер таких причин нет. Для Эмбер жуткие гонки становятся единственным способом почувствовать себя живой.

BIC FA

BISAC FIC055000

ISBN 978-80-7499-371-8

© Дарёна Хэйл, 2019

© Animedia Company, 2019

Оглавление

Часть I

Глава 1.....	8
Глава 2.....	21
Глава 3.....	32
Глава 4.....	40
Глава 5.....	54
Глава 6.....	68
Глава 7.....	78
Глава 8.....	88
Глава 9.....	101
Глава 10.....	111
Глава 11.....	125
Глава 12.....	133
Глава 13.....	142
Глава 14.....	159
Глава 15.....	171
Глава 16.....	179
Глава 17.....	189

Часть II

Глава 18.....	198
Глава 19.....	208
Глава 20.....	219
Глава 21.....	227
Глава 22.....	236
Глава 23.....	245
Глава 24.....	259
Глава 25.....	268
Глава 26.....	282
Глава 27.....	294
Глава 28.....	303
Эпилог.....	316

Тане.

*Если бы я могла выбирать, из всех сестёр
на свете я всё равно бы выбрала тебя.*

Часть I

- 1 -

До аптеки можно было добраться двумя путями. Как в сказке. Первый путь был длинным, утоптаным, пыльным и без-опасным. Второй — коротким, асфальтированным (давным-дав-но, конечно, но асфальт всё ещё не развалился, только немного потрескался), и, по слухам, там всё ещё время от времени наты-кались на живых мертвецов.

Самокат Эмбер для первого пути не годился.

* * *

Эмбер с силой отталкивается от бордюра, вымещая скопив-шиеся обиду и злость, и самокат под ней взбрыкивает, не готовый к такому резкому старту. Он вздрагивает, опускаясь на асфальт, переднее колесо попадает сначала в выбоину, а потом на толстую ветку, и дрожь сотрясает Эмбер от пяток до головы, но она даже не думает останавливаться.

Она отталкивается ещё и ещё, пока дом за спиной не стано-вится совсем крошечным (ну, наверное, совсем крошечным, мож-но только предположить, а не разглядеть, ведь на самом деле она не оглядывается), а мир перед глазами не перестаёт размываться от сдерживаемых слёз. Ветер дует в лицо, и Эмбер рада, что ему не удаётся сорвать ни слезинки.

Ей нужно ехать, а не устраивать заплывы по волнам соб-ственной грусти.

Не помешали бы очки — такие, спортивные, в пол-лица, с плотной резиновой подкладкой. Проблема в том, что она виде-ла такие лишь на картинках, а в реальной жизни даже обычные, круглые, в самой простой оправе стоят столько же, сколько еда

на три дня. Эмбер, в принципе, может себе это позволить, хотя бы в счёт зарплаты, тем более что Хавьер совсем не против платить своим работникам вещами, а не деньгами.

Деньги. Смятые, потёртые бумажки разных цветов и разного достоинства.

То, что когда-то было американскими долларами, английскими фунтами, японскими йенами, кенийскими шиллингами и всеми остальными купюрами и монетами, — всё теперь имеет одну цену. Пять индийских рупий и пять евро — одно, монета в десять русских рублей и монета в десять корейских вон — тоже одно. Раньше, смеётся Хавьер, нужно было знать курсы валют и никто не мог просто так прийти и рассчитаться в испанском магазинчике китайской банкнотой. Сейчас нет ни Китая, ни Испании, ни курсов валют. Нет Кореи, нет России, нет Кении, Японии, Англии и Америки.

Нет ничего, а всё, что осталось, перемешалось так, что не разобрать. И несколько миллионов оставшихся в живых передают из рук в руки измятые и переклеенные купюры или отполированные тысячами прикосновений монеты, и нет никакой нужды знать, в какой стране их чеканили, печатали и пускали в оборот, достаточно просто глянуть на цифры.

Хавьер говорит, рано или поздно банкноты изнасятся, поэтому он предпочитает монеты.

Эмбер будет рада сберечь для него несколько, взяв жалованье солнечными очками, новым колечком в нос и разноцветными бусами.

Она думает о том, что могла бы взять ещё немного тушёнки из военных запасов, и каши оттуда же, потому что на свете нет практически ничего вкуснее, чем эта каша, особенно если ты целый день гоняла на самокате или убиралась на чердаке... За первое мать ругает, за второе — хвалит, потому что считает примерным поведением взрослой дочери, которая осознаёт, что в таких сложных условиях её могли и не рожать. Она не в курсе, что взрослая дочь убирается на чердаке не потому, что хочет помочь, а потому, что хочет спрятаться и хоть на какое-то время представить, будто это — только её территория.

Эмбер вздрагивает, когда вспоминает о матери.

Её плечи дёргаются, натягивая кожаную куртку, и без того

тесную, руки судорожно цепляются за виляющий руль. Самокат то ли реагирует на её настроение, то ли просто живёт своей жизнью, но его заднее колесо взбрыкивает, и Эмбер едва не кувыркается вперёд. Она успевает прыгнуть и, вцепившись в покрытую царапинами раму, делает несколько широких шагов вперёд, чтобы погасить скорость и не пропахать асфальт носом.

У неё получается.

Самокат, крутанувшись вокруг своей оси, послушно возвращается ей под ноги, но у Эмбер не остаётся сил продолжать. Неаккуратно уложив его, почти уронив, она садится на грязный бордюр.

Локти сами собой упираются в колени, ладони закрывают лицо.

Воздух свистит, когда она втягивает его через тонкую щёлочку, и его не хватает, но Эмбер не разводит ладони. Только впивается пальцами в лоб и сдавливает лицо, как будто хочет подцепить ногтями и выдрать из головы все ненужные мысли.

Не получается. Это никогда не работает.

Под закрытыми веками кружатся цветные спирали, и если надавить на глаза, они не исчезнут, только превратятся в отчётливые картинки. Впрочем, они и так превратятся, они уже превращаются.

Бюджетная версия телевидения. Даже удобно — не надо жечь электричество, не надо выслушивать комментарии по поводу неумения экономить, не надо вглядываться в экран и вслушиваться в звук из хрипящих колонок, всё происходит внутри головы. Всё происходит внутри головы — и всё было бы круто, если бы только в главной роли снимался кто-то другой.

Не она сама.

И если бы фильм был не о её жизни.

Воспоминания — как водоворот посреди тихой реки, появляются ниоткуда и засасывают так, что не выплывешь. Будь воспоминания долгой дорогой, Эмбер держалась бы за самокат, чтобы спастись, но в воде даже самый лучший из самокатов только мешает.

Она тонет, но вместо того, чтобы задрать подбородок, сражаясь за последнюю попытку вдохнуть, только наклоняет голову ниже.